

КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ МЕТЕМПСИХОЗ

В привидений Эд не верил. В призраков в компьютере – тем более. К спиритизму он относился скептически. К веб-сервису *Eidolon* – резко отрицательно, считая, что паразитировать на горе людей, потерявших близких, – гнусная затея.

И утешение скорбящих тут вовсе не при чем. Просто высокотехнологичное мракобесие. – Прими мои соболезнования, – сказал Эд. – И прости, что не был на похоронах. Узнал слишком поздно...

Это была ложь. Про скоропостижную смерть Вячеслава Эд узнал в тот же самый день. А на похороны не пошел, потому что... были на то свои причины.

– Ничего, – сказала Карина. – Я знаю, вы не очень-то ладили. – Дело давнее, – сказал Эд.

Очень давнее, двенадцать лет прошло, и в жизни с тех пор многое поменялось, но... Но на похороны бывшего друга Эд все же не смог заставить себя пойти.

**ТЫ БЫ ЕЩЕ СТОЛ
ДЛЯ СПИРИТИЧЕСКИХ
СЕАНСОВ РЕШИЛА
КУПИТЬ**

Он разглядывал Карину, вызвав из самых дальних, укромных уголков памяти ее образ двенадцатилетней давности. Сравнивал. Она изменилась, конечно, но не слишком сильно. Перекрасила волосы, превратившись в мерилиноподобную платиновую блондинку. Глаза ее теперь были небывалого фиалкового цвета. Контактные линзы, наверное. А может, особые инъекции, меняющие цвет радужки. Под глазами залегли темные тени, которые не мог скрыть даже умело нанесенный макияж.

– Как ты? Справляешься?
– Стараюсь. – На ее губах на мгновение появилась бледная улыбка. Взгляд остался прежним. Усталым, тревожным. – Я должна. Из-за Лизы, и вообще...

Карина замолчала, опустила глаза. У нее на коленях лежала черная нейлоновая сумка. Макбук, судя по маленькой серебристой эмблеме. Пальцы нервно теребили застежку. Эд терпеливо ждал.
– Все так сложно, – сказала Карина после паузы. – И последние дни даже сложнее, чем тогда, два месяца назад. Я просто не знала, что мне делать, к кому пойти. Все думала, думала...

Вспомнила про тебя. Слава как-то говорил мне, чем ты занимаешься... Но я никак не решалась позвонить. Потом все-таки собралась с духом и позвонила. Эдичек, пожалуйста... – Голос у нее задрожал.

Эдичек, надо же. Совсем как во времена бесшабашной юности. Двенадцать лет никто так Эда не называл. Да он бы никому и не позволил. Больше никому.

– Давай-ка, выкладывай, – сказал Эд подчеркнуто деловитым тоном. Меньше всего ему хотелось наблюдать в своем офисе женскую истерику. – Что там у тебя стряслось?

Карина глубоко вздохнула, подняла на Эда сухие глаза.

– Это было как снег на голову,

понимаешь? Утром Слава, как обычно, ушел на работу. А в обед позвонили и сказали, что он умер. Инсульт.

Эд кивнул. Инсульт в тридцать семь – это неожиданно. И даже странно.

– Лиза очень переживала. Плакала много, не разговаривала ни с кем. Ни психологи не помогли, ничего. Она только и делала, что смотрела одни и те же фотографии, одни и те же записи. Там, где она с отцом...

Карина снова замолчала.

– Эйдолон, – догадался Эд. – Неужели ты решила, что беседы с эйдолоном помогут? Господи, да ты бы еще стол для спиритических сеансов решила купить.

– Но он действительно с нами разговаривает.

ОН ГОВОРИТ, ЧТО НЕ УМЕР

– Ну разумеется, он разговаривает. Эйдолон именно для этой цели и служит. Это такая программа, которая на основе профиля в соцсетях, цифровых следов и прочих данных о конкретном человеке формирует его виртуальный образ. Им управляет очень сложный алгоритм, вполне может обмануть неискущенного человека. Особенно если человек сам хочет обмануться.

Карина покачала головой.

– Так и думала, что ты не поверишь.

– Один мой знакомый утверждает, что в сети обитает искусственный интеллект, – сказал Эд. – Говорит, что лично ему поспособствовал там появиться. Я до сих пор не знаю, всерьез он это или нет.

– О чем ты? – растерянно спросила Карина. – Я не понимаю...

– Неважно, – сказал Эд. – У вас с Лизой есть эйдолон Вячеслава. Вы с ним разговариваете, и это вас утешает.

От меня-то что нужно?

– Он говорит, что не умер, – сказала Карина ровным, бесцветным голосом.

– Что?

– Слава говорит, что не умер.

– Вот как, – произнес Эд, задумчиво глядя на макбук, лежавший у Карины на коленях. – Это очень необычно.

Насколько мне известно, эйдолоны дают весьма уклончивые ответы о кончине прототипа. А можно узнать, что еще он говорит? Ты ведь не просто так притащила с собой эту штуку?

Карина расстегнула молнию на сумке, достала макбук, положила на стол перед Эдом.

– Слава говорит, будто по-прежнему находится в офисе своей фирмы. Только в офисе никого больше нет, и двери закрыты. Он никак не может оттуда выбраться.

– Очень странно, – пробормотал Эд. Макбук лежал перед ним на столе, но Эд словно и не собирался к нему прикоснуться.

– Эдичек, я тебя прошу. – Карина склонилась к столу; Эд видел темное отчаяние в ее глазах. Между ними лежал матово-черный параллелепипед со скругленными углами. Электронный суррогат колдовской доски, киберстральный терминал. – Помоги мне разобраться со всем этим, пожалуйста.

Карина подняла крышку макбука, нажала кнопку включения. Засветился экран; на фоновой картинке были милые котики, конечно. Она коснулась иконки *Eidolon*. Мигнул индикатор веб-камеры, развернулось окно видеоконференции.

Там был Вячеслав. Как живой. Вид у него был недоуменный.

– Эд? Какого черта?

– Именно это я и пытаюсь выяснить, – сказал Эд.

Эд вызвал Карине такси и отправил ее домой. Пообещал, что во всем разберется, вот прямо немедленно и начнет. Она с явной неохотой оставила ему свой макбук. Эд настаивал, что это необходимо для дела: учетная запись для контакта с эйдолоном была привязана к конкретному устройству.

Разговор с эйдолоном вывел Эда из привычного душевного равновесия. Может быть оттого, что эйдолон слишком ловко изображал Вячеслава. Или оттого, что Эд так и не смог перехитрить программу. В конце концов, он не был специалистом по тесту Тьюринга: в университете его специальностью был менеджмент. А вот Вячеслав учился на программиста...

Последним местом работы Вячеслава было некое ООО «Интеграл». Сведений об этом «Интеграле» нашлось крайне мало. Судя по всему, заштатная софтверная фирмочка, адрес где-то у черта на рогах, в промзоне. Это плохо вязалось с тем Вячеславом, которого помнил Эд: в молодости Славик был весьма амбициозен.

Эд взял макбук, вышел из офиса. Коридор был похож на станцию столичного метрополитена: высокие сводчатые потолки, мраморная облицовка, вычурные плафоны. Шелест кондиционера напоминал шум приближающегося пневмопоезда.

Эд запер дверь, пошел вниз, гадая на ходу, не сел ли аккумулятор «теслы». Машина стояла в гараже уже неделю, а когда последний раз была на станции зарядки, Эд запомнил. Оказалось, беспокоился он напрасно: аккумулятор разрядился едва наполовину. Эд включил навигатор, сказал адрес. Навигатор в ответ выдал оптимальный маршрут. Ехать было всего ничего, если бы

не вечные пробки в центре. Именно из-за этого Эд не любил ездить по городу: одно сплошное мучение и порча кармы.

Индустриальный пейзаж промзоны нагонял тоску. Бесконечные заборы, череда однообразных ангаров и серых бетонных коробок, трубы, коптящие небо. Даже солнечный свет здесь как будто потускнел.

Нужное здание обнаружилось между старой автозаправкой и вертолетным полем. Стоянка была заполнена новыми автомобилями, Эд с трудом нашел свободное место. Не вылезая из «теслы», он на несколько минут включил макбук, вызвал эйдолона Вячеслава и, развернув веб-камеру в сторону лобового стекла, показал ему здание.

– Значит, здесь твой «Интеграл»?
– Да, – подтвердил эйдолон. – На пятом этаже.

– И ты по-прежнему сидишь в офисе?

– Да.

– И там больше никого нет?

– Никого.

– Код от замка знаешь?

– Раньше был «два-семь-один-восемь-два». Но он сейчас не срабатывает. Поменяли, наверное.

– Ладно, попытка – не пытка.

Эд выключил макбук, вышел из машины.

И воздух в промзоне тоже был какой-то неправильный, пах непонятно чем.

Эд прошел в автоматически раскрывшиеся двери. В холле было тихо, прохладно и сумрачно; лампы под потолком горели через одну. Эд постоял возле информационной панели. Список фирм, арендующих здание, сплошь состоял из удивительно безликих названий. ООО «Интеграл» значилось где-то в хвосте списка.

Эд вызвал лифт и поехал на пятый этаж.

Здесь был короткий коридор, оканчивающийся массивной металлической дверью. Камера наблюдения под потолком. Панель

кодового замка на стене. Индикатор на панели светился оранжевым.

Эд подошел к двери, набрал код, который сообщил эйдолон. Замок тонко пискнул, индикатор на панели загорелся зеленым. Эд открыл дверь.

Офис. Типичный офис типичной софтверной конторы. Обширное пространство, разделенное тонкими пластиковыми перегородками на тесные индивидуальные отсеки. Типичный офисный шум. Полно людей.

– Здравствуйте. – Рядом с Эдом стоял рослый парень в темном костюме. Лицо бесстрастное, глаза внимательные. Клипса на мочке левого уха, за ухом – нейроинтерфейсный имплантат. – Что вы здесь делаете?

ЭД ОБОЖАЛ КОНСПИРОЛОГИЮ. В ОТЛИЧИЕ ОТ ПАРАПСИХОЛОГИИ

Эд состроил извиняющуюся улыбку.

– Я пришел найти своего друга.

– Как его зовут?

– Вячеслав Погорелов, – сказал Эд не моргнув глазом.

Охранник помедлил, словно прислушиваясь к чему-то, неслышному для Эда. Потом все тем же ровным голосом сказал:

– Пойдемте. Я вас провожу.

Они миновали скрипторий, где кодеры трудились не поднимая головы. Дальше был длинный коридор со стенами оливкового цвета и одинаковыми

безымянными дверьми по обе стороны. Эд озадачился тем, как люди, которые здесь работают, находят нужную комнату.

– Прошу сюда, – сказал охранник.

За дверью была комната без окон. Стол, два стула. И еще один охранник, похожий на первого, как ксерокопия.

Больше никого.

Эд уже понял, что влип. Но старался ничем этого не выказать.

– Пожалуйста, достаньте все из карманов и положите на стол, – произнес один из охранников. Эд так и не понял, который именно. Впрочем, какая разница?..

– Зачем? – спросил Эд. – И где Вячеслав?

– Пожалуйста, достаньте все из карманов и положите на стол, – повторил охранник.

Ага, все тот же, первый.

Эд подчинился, спорить или протестовать было бесполезно. Достал из кармана бумажник с документами, ключи от машины. А с телефоном замешкался, на ощупь включил быстрый набор, нажал единичку...

Охранник шагнул к нему, вырвал руку Эда из кармана, забрал телефон и, сняв с него заднюю крышку, вынул батарею.

– Часы тоже, – сказал другой охранник бесстрастно.

Эд снял с руки часы, отдал их первому охраннику. Тот сложил вещи Эда в коричневый бумажный пакет, после чего оба охранника ушли. Обыскивать Эда они и не подумали. Рентгеновское зрение у них, что ли? Впрочем, будь оно действительно так, Эд не удивился бы.

Он сел за стол, подперев голову обеими руками, задумался.

Странные дела творятся, однако. Ну ладно, «Интеграл». С «Интегралом» все более-менее понятно: шарашка под контролем серьезных людей. Возможно, имеет отношение к какому-нибудь сверхсекретному правительственному агентству, про которое знает лишь пара человек из теневого кабинета.

Эд обожал конспирологию. В отличие от парапсихологии.

Да, вот чертовщина с эйдоном никак в теорию не вписывалась. Эд вертел ее то так, то эдак, но разумного объяснения придумать не мог. Мистика, и все тут...

Он сам не заметил, как задремал.

Эд проснулся от звука щелкнувшего замка. На пороге стоял сурового вида седой дядька, за его спиной маячили двое давешних охранников. А может, это были их копии, размноженные на суперсекретном сверхтехнологичном 3D-принтере...

– Завидная у вас выдержка, господин Ковальский, – одобительно заметил седой. По неизвестной причине Эду хотелось окрестить его «полковником», хотя седой носил гражданский костюм. – Другой бы на вашем месте уже головой о стену колотился и адвокатов звал. А вы – уснули.

– Налоги плачу вовремя, – сказал Эд. – И совесть моя чиста.

– Только поглядите на него, – сказал седой. – Он еще и шутки шутить изволит.

Эд демонстративно пожал плечами. Мол, а что еще остается?

– Ну ладно. – Седой опустил на стул напротив Эда. Охранники остались стоять возле двери, ноги на ширине плеч, руки за спиной. – Рассказывайте, господин Ковальский, зачем пожаловали.

Эд поразмыслил над ответом, не хотелось сболтнуть лишнего. С другой стороны, не такие тут были люди, чтобы им мозги заплетать.

– Вы знаете, что такое эйдолон? – спросил Эд.

– Имею представление, – усмехнулся седой. – Продолжайте.

– Я здесь из-за Вячеслава Погорелова, – не стал запирается Эд. Хитрить не было смысла, а откровенность могла спасти жизнь. – Его эйдолон сказал, что Вячеслав не умер. Сказал, что заперт в этом офисе. Сообщил код от замка на входе. Я пришел проверить.

– Очень интересно, – проговорил седой. Вперившись в Эда пронзительным взглядом, требовательно спросил: – С какого устройства выполнялся контакт с эйдолоном?

– Макбук, – сказал Эд. – У меня в машине.

Седой коротко взглянул на охранника, который стоял слева. Тот жестом фокусника извлек из-за спины макбук Карины, положил его на стол перед начальником. Эд был неприятно удивлен: они уже и его машину, оказывается, успели обшарить. Седой поднял крышку, включил макбук, запустил нужное приложение.

– Павел Николаевич?.. – услышал Эд удивленный голос Вячеслава.

Седой захлопнул крышку. Чересчур резко.

Повернулся к тому же охраннику.

– Отнесешь это... – Седой запнулся, покосился на Эда. Продолжил: – Отнесешь это сам знаешь кому. Скажешь: максимальная предосторожность. Максимальная! – повторил он с нажимом.

Охранник молча кивнул, взял макбук и удалился.

Седой побарабанил пальцами по столу, сказал, словно размышляя вслух:

– И что же мне с вами делать, Ковальский?

– Отпустить? – осторожно предположил Эд. – Подобрать-поздорову.

Седой одарил его угрюмым взглядом. – А вы ничего не утаили, Ковальский? Какую-нибудь малозначительную деталь? – Да я сам так и не понял, что это за чертовщина, – сказал Эд. – Я даже начал сомневаться, что Вячеслав умер.

– Он умер, – сказал седой сухо. – Ответственно вам это заявляю. Возвращайтесь в свою безопасную зону, утешьте вдову. Не вечно же ей в трауре ходить.

Эд едва не прикусил язык. Про Карину он ни словом не обмолвился, но они, конечно, все вычислили на раз.

Седой вздохнул.

– Везет вам, Ковальский. У вас есть верный ангел-хранитель. Он за вас поручился.

Эд сразу понял, о ком речь. Трюк с телефоном сработал-таки.

– Позови Боева, – бросил седой охраннику. Тот вышел за дверь, вернулся не один.

– Пал Николаич, – сказал Боев. – Здравия желаю.

– Отставить, Боев, – сказал седой. – Не на службе.

– Так точно.

– Друга своего заведи и проследи, чтобы он больше не лез куда не надо.

Седой махнул рукой. Охранник подал Эду пакет с вещами, которые у него отобрали ранее.

– Пошли, – сказал Боев Эду. На пороге обернулся к седому. – Спасибо, Павел Николаевич. До свидания.

– Бывай, – сказал седой.

Охранник проводил Эда и Боева через оливковый коридор, через безлюдный скрипторий, до дверей лифта. По пути до стоянки ни Эд, ни Боев не проронили ни слова. Только возле машины Эд попросил, протягивая ключи:

– Можешь сесть за руль? А то меня что-то трясет.

– Отходняк, – сказал Боев. – Полезай в машину, сыщик-самоучка. Поехали.

Водил Боев по-варварски, без бортового компьютера, без навигатора. Втопил под дьявлоство – больше из «теслы» было не выжать – и погнал в сторону города.

- На хрена ты туда полез? – спросил Боев, не отрывая взгляда от дороги.
- Надо было кое-что выяснить, – сказал Эд.
- А я тебе на что?
- Это личное.
- А, ну да. – Боев хмыкнул. – Что выяснил?
- Ничего, – признался Эд. – Так и не понял, что за чертовщина с этим эйдолоном.
- Нейроинтерфейс, – многозначительно обронил Боев.
- Ты так говоришь, словно это все объясняет, – сказал Эд.
- Так и есть.
- А можно попроще, для чайников? Боев покосился на Эда.

ТО ЕСТЬ
ПОЛУЧАЕТСЯ,
ЧТО ВЯЧЕСЛАВ
ЗАГРУЗИЛ В СЕТЬ
СВОЮ ЦИФРОВУЮ
КОПИЮ?

- Думаю, ты догадался, что «Интеграл» – очень непростая контора.
- Эд кивнул. Боев продолжил:
- Твой друг подрядился писать вирус для нейроинтерфейса. Сниффер, который перехватывает весь поток данных с нейрочипа. Только программист он был, прямо скажем, так себе. Взял чужой код, который когда-то написал другой человек,

для другой задачи. Подправил в коде кое-что по своему разумению. Но получил не совсем то, на что рассчитывал. Вирус сел на его же нейроинтерфейс, замкнул обратную связь между чипом и мозгом, затем начал считывать и отправлять в сеть все подряд. Пока у бедняги мозги не спеклись. А потом, когда запустили эйдолон, его алгоритм собрал эти фрагменты обратно.

- То есть получается, что Вячеслав загрузил в сеть свою цифровую копию? – Эд схватился руками за голову. – Черт, у меня сейчас тоже мозги закипят.
- Ну, он не первый, – сказал Боев. – И копия у него получилась очень приблизительная. Фрагментированная.
- И откуда ты это узнал? – спросил Эд.

Боев усмехнулся.

- Оттуда.
- Всемогущий искусственный разум тебе поведал?
- Ага.
- Я тебе не верю, – сказал Эд.
- И не надо, – сказал Боев. Остановил машину возле незнакомого Эдду многоквартирного дома. – Приехали. Вылезай.
- Это не мой дом, – сказал Эд.
- Верно, – сказал Боев. – Это ее дом. Квартира номер семнадцать. Вон, на пятом этаже окна светятся.
- С ума сошел? – возмутился Эд. – Что я ей скажу?

– Придумаешь что-нибудь, – сказал Боев. – Ты сообразительный.

Эд посмотрел на окна пятого этажа. Показалось, что за тонкими шторами мелькнул силуэт. Что-то слабо трепыхнулось в душе. Бледный призрак несбывшейся мечты. Хотел бы он, чтобы это были его окна...

- Нет, – сказал Эд глухо. – Только не сегодня. Ответь меня домой.
- Как знаешь, – сказал Боев. – Я хотел как лучше. ■